

В. И. Ивченков (Минск, Беларусь)

СТИЛИСТИКА МНЕНИЙ: ВОЗРОЖДЕНИЕ НАРОДНОГО ФОРУМА

Язык отражает жизнь и человека, является формой знаний о действительности, аккумулирует их для передачи следующим поколениям. В нём представлена картина мира и выражены глубинные структуры социального бытия. Научный поиск современности всё чаще определяется семиотической связью между явлениями жизни, презентацией их в языке не только на интралингвистическом уровне, призванном обеспечивать технологическую функцию коммуникации, но и на уровне иллокутивных сил, включающих в себя многочисленную гамму речевой деятельности.

Речь как право на выбор и как текстовая деятельность конкретной личности нашла удачное воплощение в стилистике. «Каждое высказывание, – писал М.Бахтин, – причастно «единому языку» (центростремительным силам и тенденциям) и одновременно социальному и историческому разноречию (центробежным, расслояющим силам). Это – язык дня, эпохи, социальной группы, жанра, направления и т. д. Можно дать конкретный и развернутый анализ любого высказывания, раскрыв его как противоречивое напряженное единство двух противоборствующих тенденций языковой жизни. Подлинная среда высказывания, в которой оно живет и формируется, – диалогизованное разноречие, безымянное и социальное как язык, но конкретное, содержательно-наполненное и акцентуированное как индивидуальное высказывание» [2, 85-86]. Формирование стилистики как самостоятельного раздела науки о варьировании языка приходится на первую треть XX ст. Все дальнейшие устремления учёных лингвистов были направлены на раскрытие её потенциала. После «Французской стилистики» Шарля Балли (1909 г.), которая стала широко известна советскому читателю лишь в 1961 году, стилистика приобрела приоритетные масштабы исследования. И прежде всего в области языка художественной литературы, что было естественной эволюцией к изучению текста как сложного коммуникативного явления, которое в наше время рассматривается в качестве «речевого фрагмента, погружённого в жизнь».

Познавая в XX веке расцвет, стилистика начала нынешнего столетия претерпевает существенные изменения. Сегодня реализуется деятельностный подход к тексту как инструменту коммуникации, особое внимание обращается на экстралингвистические факторы языковой личности автора и адресата «вне текста». Это даёт право говорить о коммуникативной стилистике. В таком случае очевидной становится роль стилистики в становлении новой коммуникативно-когнитивной лингвистической парадигмы. Смена последней была предначертана в

концепции М.Бахтина: «Стилистика в большинстве случаев предстает как стилистика комнатного мастерства и игнорирует социальную жизнь слова вне мастерской художника, в просторах площадей, улиц, городов и деревень, социальных групп, поколений, эпох. Стилистика имеет дело не с живым словом, а с его гистологическим препаратом, с абстрактным лингвистическим словом на службе у индивидуального мастерства художника. Но и эти индивидуальные и направленческие обертоны стиля, оторванные от основных социальных путей жизни слова, неизбежно получают плоскую и абстрактную трактовку и не могут быть изучаемы в органическом единстве со смысловыми сферами произведения» [2, 73]. Нигилизм в отношении традиционной стилистики растёт, что имеет онтологические корни.

С точки зрения современных представлений об устройстве науки о языке стилистика близка к лингвистической семиотике и прагматике, теории речевого воздействия и теории языкового варьирования. Однако она с инструментарием эстетически маркированной речи не могла не найти выхода в исследование противопоставленных вариантов языкового выражения, где фиксируется одно и то же внеязыковое содержание, но при этом дополнительно сообщается об отношении говорящего к коммуникативной ситуации, к содержанию высказывания, к адресату и самому себе. Стилистические варианты рассматриваются с точки зрения их образования, сферы употребления и принципов отбора в зависимости от целей речевой ситуации.

Стилист изучает целостные речевые образования и, несомненно, выходит на уровень текста. Постепенно формируется новое направление, исходящее из следующего: текст – это не простая лингвистическая единица, а явление человеческой деятельности, коммуникации и познания. Отсюда стало важным показать механизмы действенной интерпретации текста в системе реальных ситуаций.

В середине 1970-х в лингвистике текст переосмысливается как коммуникативный процесс, поэтому лингвистика от статичного переходит на так называемый динамичный, процедурный подход. Например, журналистский текст в таком приближении занимает особое место и имеет исследовательские приоритеты в русле дискурсного анализа, системно включающегося в научную биографию лингвостилистики.

Сегодня становится очевидным, что в современной стилистике намечаются иные тенденции, нежели в XX веке. «Значение стилистики обнаруживается и в углубленном специальном изучении проблем взаимодействия лингвистического и экстралингвистического, в том числе, например, проблемы связи языка/речи и мышления, влияния на речь и ее типологию различных социальных факторов. Заметим, что с применением стилостатистических методов удается довольно убедительно доказать влияние тех или иных конкретных экстралингвистических факторов на стиль речи, и при этом на определенные его черты» [3, 63].

В связи с этим участившиеся сомнения по поводу «нужности» стилистики обречены. Развитие её функциональной природы позволяет расширить диапазон исследований, связанных с включением в стилистическую проблематику ранее даже не предполагаемых аспектов: «С развитием диахронического аспекта функционально-стилистических исследований в сочетании с использованием данных и методов гносеологии, психологии, социологии, науковедения и т.п. создается возможность не абстрактно в общетеоретическом плане, а конкретно изучать проблемы взаимодействия языка/речи и мышления, различных «типов рациональности» (или стилей мышления) в истории развития общества. Кроме того, глубже понять и описать, например, законы построения, развертывания и интерпретации смысловой структуры научного текста» [3, 63].

Стилистика, несмотря на недавнее оформление в самостоятельную науку, глубоко исторична. Вышедшая из риторики и пройдя сложный путь сосуществования с другими науками, она получила немало научных интерпретаций и практик. Связь стилистики и риторики дуалистична и изменчива. Риторика еще в античность становится дисциплиной каталогизаторского типа и затем растворяется в стилистике, передает последней арсенал правил и приемов построения текста. На фоне сложных социальных потрясений, когда на смену рабовладельческим демократиям Греции и Рима пришли тирания, монархии и империи, риторика приходит в упадок.

Вспомним, что древность не знала современной системы правления, власть в государстве принадлежала только тем членам правящего сословия, которые являлись в сенат. Например, в древнем Риме центром общественной жизни был народный форум – площадь в центре Рима, служащая местом для массового общения. Хороший оратор выразительной речью мог решающим образом повлиять на государственную политику. Больше всего простора для развития красноречия (вербалистики) предоставлял демократический строй. И действительно, два периода расцвета античного красноречия приблизительно совпадают с двумя периодами подъема рабовладельческой демократии. В Греции это V-IV вв. до н.э., в Афинах – время от Перикла до Демосфена; в Риме это I в. до н.э., время Цицерона. И у греков, и у римлян сила слова была возведена в абсолют. Считалось, что как на войне римлянин служит своему отечеству с оружием в руках, так в мирное время он служит ему речами в сенате и народном собрании. «*Vir bonus dicendi peritus*» («достойный муж, искусный в речах») – таков идеал древнего римского оратора. Идеал красноречия был тесно связан с политическим идеалом. И когда в странах, завоеванных Александром Македонским, выросли огромные греко-македонские монархии, а центры экономической, политической, культурной жизни сдвинулись на Восток – в Александрию, Антиохию, Пергам, городские республики старой Греции начинали ослабевать. Последствия этих политических изменений не замедлили сказаться и на

красноречии. Пока Греция была свободной и сильной, ведущую роль играла политическая оратория; с упадком политической жизни в греческих городах возобладало торжественное красноречие. Это означало серьезные изменения во всей системе античной риторики, что в последствии привело к её упадку. Задачей политической речи является убедить слушателя, торжественной – понравиться публике. Торжественная речь ищет пафоса, изысканности, пышности, блеска, появляются редкие слова, вычурные метафоры, изощрённые антитезы, хвалебные эпитеты и проч. То, что не стало прогрессом для риторики, стало расцветом для стилистики. Последняя с того времени приобретает статус тонкой языковой материи, на которой можно создавать шедевры словесного искусства. Риторика дала начало стилистике и тем самым, образно говоря, подписала себе приговор: быть надолго забытой и не востребованной, до построения информационного общества...

Символично, что народный форум древности своеобразно эволюционировал в тематическое общение на современном интернет-форуме, как и то, что катонский идеал «*Vir bonus dicendi peritus*» сегодня вернулся в вербальную практику современника.

В XXI веке человек погружен в фокус текста, в чем наглядно выражается многовекторность коммуникативного взаимодействия: через разные аспекты социальной деятельности носителя языка раскрывается локальная когерентность его с текстом. Особенно это касается таких сфер, как культура, образование, коммуникация. Просветительская роль, некогда принадлежащая литературе, являющейся на протяжении веков мощным инструментом формирования мировоззрения личности и ценностной ориентации общества, постепенно переходит к СМИ. И если раньше к журналистскому материалу можно было быть снисходительным, представляя в нём (вслед за Г. Винокуром) «грамматический каркас», заполнить который мог мало-мальски образованный человек, то сегодня можем говорить не столько об информационном продукте, сколько о произведении конкретной пишущей личности. Это не означает, что современный журналист стал писателем, а журналистика сама превратилась в писательство. Журналистика транслирует не только уже давно сложившиеся предпочтения общества, а стала предлагать (и довольно успешно) новые ценностно значимые ориентиры. Справедливо говорят о том, что современный мир стал медиацентричен.

Современные СМИ доминируют на всех уровнях структуры социума, формируя таким образом медиадискурс, в котором представлена картина мира – специфический способ восприятия, интерпретации событий и явлений; фундамент, опираясь на который, человек действует в мире. Построение текста и протекание информационного процесса приобрели ярко выраженный технологичный характер, диктующий свои нормы, свою перцептику и многообразие новостных потоков. Это происходит на фоне расширения платформы социальных сетей, ведущих к разного рода потрясениям в мировом сообществе: от «революций через

социальные сети» и «болотных революций» до кровопролитий незатухающей «арабской весны». Интернет способен взорвать мир, как это случилось с «исламским миром». Мир, кажется, впал в эйфорию призрака-симулякра, дающего человеку прекрасную возможность самовыражения, которое также имеет феноменальные свойства – быть правдивым или ложным, эксплицированным или представленным имплицитно. Справедливо мнение о том, что социальные сети работают по типу воронки: попавшие в нее идеи могут интерпретироваться и разрастаться до банальной диффамации, и, как результат, воплощение идеи уже не зависит от своей сути...

Следует признать тот факт, что в истории вербалистики человек ещё никогда не был так востребован в общении, как сегодня: мы действительно стали, «всемирной глобальной деревней» (М.Маклюэн), в которой, люди волей или неволей рождаясь в ней и умирая, всё чаще и основательнее вторгаются в жизнь друг друга, рассуждая обо всем увиденном и услышанном, любя и ненавидя, радуясь и огорчаясь, создавая тем самым новую социологическую структуру и формируя своеобразную стилистику мнений. И частые сегодня призывы к отречению молодёжи от социальных сетей равносильны запрету думать, высказываться, жить.

В таких экстралингвистических условиях стилистика приобретает новое дыхание, становясь трамплином для творческого поиска ресурсов изобразительности речи. Определяя сферу стилистики, исходят из того, что значение языкового выражения не сводится к чисто концептуальному, предметному, референциальному содержанию. Описание его (содержания) сопровождается множеством дополнительных, неконцептуальных смысловых оттенков. В большинстве случаев это заложено на семантическом уровне в тропах. И если ещё с времён античной риторики мы используем их арсенал, номенклатура которых составляла около двухсот единиц, то сегодня мы не можем зафиксировать хотя бы один новый вид таковых. Метафора, эпитет, метонимия, синекдоха и проч. переданы нам из глубины веков. Пополнить этот арсенал современнику чрезвычайно трудно, т.к. новый вид того же тропа (как типа семантического переноса) мог появиться только при высокочастотной вербальной практике, основанной на творческом поиске.

Методика стилистического анализа определяет способы и приемы организации текста, предполагает выявление и описание каждой микроструктуры – совокупности речевых средств в соответствии с их языковым (вероятностным) воплощением. В этой связи актуализированы семантические процессы, происходящие в наше время. Их изучение может проходить в русле дискурсного анализа, воплощение которого находим в генерализации текста как сложного коммуникативного явления, иерархии знаний.

Речь XXI века изменилась равно настолько, насколько поменялось общество. И если в традиционной стилистике «ресурсов» базовым являлось рассмотрение отношений между прямым значением и

переносным, посредством которого создается образ, то сегодня в тропеистике на первый план выходит имплицитное значение, т. е. значение до конца не раскрытое, не развернутое, т. к. каждый воспринимающий может по-своему в деталях ассоциировать полученную эстетическую информацию. Оно рассматривается как принципиально важный механизм.

Указанное выше замечание о номенклатуре тропов, которую не удалось пополнить ни одним новым элементом за последние двадцать столетий, может свидетельствовать о неисчерпаемом потенциале языка и безграничных возможностях его употребления, передачи уловимых и неуловимых перлокутивных эффектов. И сам тропеический процесс, становясь объектом исследования разных стилистик и несмотря на кажущуюся изученность ещё с древности, вызывает много вопросов.

Таким образом, возрождённый форум в виде виртуального, масштабное применение вербальной практики современника, стилистика мнений, представленная в самых разных формах (письменных, устных, смешанных в виде интернет-общения), невиданная доньше вербализация человека посредством социальных сетей, блогосферы, интернета в целом, стали объединяющим людей творческим началом в формировании языкового вкуса эпохи информационного общества. Современному человеку, поставленному в рамки уходящих стереотипов, шаблона и стандарта (напр.: *На сегодняшний день перспективы развития потенциальных возможностей экономики зависят от специфических особенностей её функционирования*), и наступательных новых форм в виде «Замиксуй пати на лайме и мяте», нужно определиться с выбором стилистического инструментария, способного соответствовать его коммуникативным приоритетам.

Литература

1. Балли Ш. Французская стилистика / Шарль Балли ; пер. с фр. яз. К. А. Долинина; под ред. Е. Г. Эткинда ; вступ. ст. Р. А. Будагова. – М. : Изд-во. иностр. лит., 1961. – 394 с.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М.М.Бахтин. – М.: Худож. лит., 1975. – 504 стр.
3. Кожина М.Н. Стилистика русского языка : учебник / М.Н.Кожина, Л.Р.Дускаева, В.А.Салимовский. – М. : Флинта: Наука, 2012. – 464 с.